

КРАТКИЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Н.С. Зайцева

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

В последние десятилетия институциональная экономическая теория является одним из наиболее активно развивающихся направлений в экономической науке. Это связано с признанием ведущей роли институтов в поведении хозяйствующих субъектов. Однако до сих пор среди представителей институциональной теории не наблюдается единства в подходах к определению содержания самого понятия «институт». Многие современные институционалисты отмечают сложную, неоднородную структуру института как социально-психологического явления.¹ В то же время при проведении конкретных исследований авторы акцентируют свое внимание, как правило, на изучении таких аспектов (фрагментов) этого многогранного социального феномена, которые позволяют в первом приближении отвлечься от сложности строения института, упростить его. В результате, по нашему мнению, остаются нераскрытыми свойства институтов как сложных структурных образований, а именно те, которые появляются как результат взаимодействия элементов, составляющих институт. Так, например, до сих пор не ясны механизмы влияния институтов на поведение экономических субъектов в условиях свободного рынка. Не менее важен вопрос о существовании относительной устойчивости института, связанной с его сложной структурой и проявляющейся на каждом этапе развития общества.

В представленной работе в общем виде изложена системная модель института, который создается и поддерживается государством с целью оказания влияния на экономическое развитие общества посредством институциональной организации хозяйственного поведения индивидов в условиях действия свободного рынка. Будем называть подобный институт «институтом влияния». Новизна этого проекта заключается в применении методики системного анали-

Надежда Саламовна ЗАЙЦЕВА — аспирант кафедры экономической теории экономического факультета СПбГУ. В 1999 г. окончила экономический факультет СПбГУ. В 2000 г. прошла стажировку в Свободном Университете (Берлин). Автор 4 научных статей. Кандидатская диссертация посвящена институциональным аспектам влияния государства на рыночную экономику.

за, исследовательский потенциал которого не используется, по нашему мнению, в полной мере институционалистами при изучении данного социального феномена.² Между тем сложный характер института предопределяет, на наш взгляд, такую необходимость. Исследование института с использованием системного подхода подразумевает разработку системной модели института с целью получения о нем нового, *системного* знания.

Предлагаемая модель института представляет собой сложный социальный конструкт, построенный в виде системы,³ состоящей из ряда элементов, выполняющих самостоятельные функции. Здесь важно подчеркнуть, что функционирование системы как единого механизма обеспечивается *связью* между ее элементами (*структурой системы*). Именно последняя является существенной стороной системы, отвечающей за возникновение в ней новых системных, интегративных качеств.

Анализируя элементный состав «института влияния», мы исходим из того, что данный институт уже полностью сформирован (поэлементно и структурно) и является действующим, а значит, в реальности координирует поведение субъектов в процессе их участия в хозяйственной жизни общества. В настоящей работе не исследуются вопросы об источниках, а также путях формирования и изменения выделенных элементов системы.

С учетом всего вышесказанного мы предлагаем представить «институт влияния» в виде системы, состоящей из следующих элементов: цель, норма, правоприменительная практика и «экономический» человек. Рассмотрим последовательно указанные элементы системы и определим связь (структуру), объединяющую их в функциональное целое.

Системообразующим элементом в предлагаемой модели является *цель*. Цель института следует отличать от частных целей отдельных хозяйствующих субъектов. Целью института влияния является создание условий, предпосылок, организационных возможностей и т. п. для реализации субъективных целей хозяйствующих субъектов. Необходимость достижения цели института обуславливает становление и отбор других элементов системы: нормативного материала и правоприменительной практики. В итоге само возникновение и существование института как социального образования обязательно связано с определенной целью, в соответствии с которой должен определяться вектор поведения индивида.

Следующим элементом института как системы является *норма*. Данное исследование предполагает рассмотрение ее в более широком, чем в праве, смысле как некоторой знаковой конструкции, включающей в себя близкие по цели юридические нормы, а также письменные и устные комментарии, разъясняющие нормативную модель поведения. Исходя из того, что речь здесь идет о моделировании «института влияния», в центр такой знаковой конструкции мы помещаем юридические нормы, обладающие специфическими свойствами. Юридическая норма всегда предстает в виде определенного текста, т. е. записанных на бумаге знаковых символов, а значит, требует осмысления (интерпретации — см. ниже) прежде, чем станет руководством для сознательной деятельности хозяйствующего субъекта.

Правоприменительная практика — это тот элемент института, который, с одной стороны, характеризует деятельность государственных органов, например судебных инстанций и должностных лиц по реализации права, а с другой —

удачный опыт (относительно реализации цели института) других хозяйствующих субъектов. Правоприменительная практика предоставляет информацию о вариантах поведения, уже встречавшихся в конкретных ситуациях и явившихся, в частности, результатом профессионального прочтения текста нормы судами. Это своеобразный банк данных о действии института. Правоприменительная практика в том числе дает знание о том, насколько обязательной к исполнению является норма и какие издержки понесет ее нарушитель. Данная информация крайне важна для индивида, так как служит своеобразным индикатором, эталоном того, насколько точно он сам понимает суть модели поведения, изложенной в тексте нормы.

Другим обязательным элементом системы является «экономический» человек.⁴ В соответствии с практикой, принятой в системном анализе, будем позиционировать его также как *лицо, принимающее решение*. В рамках данного исследования в качестве важнейшей характеристики «экономического» человека выдвигается его способность к осознанию, осмыслению, интерпретации внешнего мира.⁵

Здесь необходимы некоторые пояснения. Сознание есть особого рода связь человека с миром, свойство, в том числе и социальное, которое возникло в процессе долгой эволюции и появления человека современного типа. Благодаря своей способности к осознанию человек оказывается задействованным в общественной жизни. Для настоящего исследования особый интерес представляет способность сознания придавать смысл всему, что окружает человека.⁶ В данном контексте это означает, что человек как бы «прочитывает» все, что наблюдает вокруг себя: явления природы, слова, жесты, действия других людей и т.д. Именно через процесс осмысления люди воспринимают, или, лучше сказать, *понимают* окружающий мир.⁷ Этот процесс смыслообразования получил название «интерпретация», и именно благодаря ему у индивида появляется ощущение того, что он *понимает* внешний мир.⁸ Пребывая в этом мире, человек действует, осмысливая и истолковывая его.⁹ В предлагаемой модели мы исходим из того, что конкретные действия людей зависят от различного рода интерпретаций. В соответствии со всем вышесказанным, элементом нашей системы является не просто «экономический» человек, но интерпретатор, осмысливающий, подвергающий толкованию всю поступающую к нему информацию.

Нам представляется, что «экономический» субъект является наиболее активным элементом в системе: информация (цель, тексты, действия), предоставляемая институтом, обретает смысл для индивида в процессе ее интерпретации, а возникающее в результате понимание получает свое продолжение в предпринимаемых им действиях.

Из всего вышесказанного видно, что каждый элемент института связан с лицом, принимающим решения, посредством осуществляемой им интерпретации. Интерпретация в таком случае выступает в качестве *связи* (структуры) системы, которая обеспечивает единство данной системы с точки зрения цели ее функционирования. В итоге «экономический» человек в результате интерпретации формирует одно из важнейших *интегративных свойств системы* — *поведение экономического субъекта, соответствующее Должному*.*

* В данном контексте под Должным понимается поведение, которое, с одной стороны, позволяет «экономическому» человеку достичь своих целей, а с другой — гармонизировать свои интересы с интересами других хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим интерпретационно-коммуникативный механизм воздействия «института влияния» как системы на поведение хозяйствующего субъекта, который впервые формулирует перед собой цель, относящуюся к данному институту. Действительно, интерпретация «экономического» человека как результат складывается в процессе усреднения многих различных решений хозяйствующих субъектов, имевших место в реальной жизни и нашедших отражение в правоприменительной практике. Здесь следует более подробно остановиться на том, что мы понимаем под «усреднением интерпретации как результата». Интерпретация — это, безусловно, внутренний, интеллектуальный процесс хозяйствующего субъекта. Однако его результат имеет очевидные внешние проявления в виде знаков (поступков, текстов, вербальной информации и т.д.), исходящих от того же хозяйствующего субъекта. В идеале каждое правильное решение, т. е. приводящее к достижению субъективной цели, вписывающейся в ареал цели института, становится через правоприменительную практику достоянием всех желающих эту информацию получить. Видимое для всех «достижение цели», положительный результат интерпретации, становится фильтром (селектором) правильных решений. В итоге эта «правильная информация» и выступает вовне как усредненная интерпретация «экономического» человека, доступная для всех.

Наличие в институте усредненной интерпретации позволяет ему организовывать деятельность индивидов в общем направлении. Мы исходим из того, что деятельность — это процесс, направленный на реализацию цели.¹⁰ В то же время предполагается, что в большинстве случаев целенаправленному действию, осуществляемому человеком в данном обществе в конкретной культурно-исторической среде, соответствует определенный институт, способствующий его реализации. В итоге, как только у индивида появляется какая-либо частная цель, он «попадает в институт», регулирующий способы ее достижения. Таким образом, после появления субъективной цели у хозяйствующего субъекта можно говорить о влиянии, которое оказывает конкретный институт на его поведение как участника данного института.

В рамках предлагаемой модели в качестве механизма воздействия института на поведение индивида выступает коммуникативное действие,¹¹ определяемое здесь как любые формы взаимодействия хозяйствующего субъекта с другими членами общества, в ходе которых он приходит к осмыслению и пониманию окружающего мира. В процессе коммуникации с другими участниками института — «экономическим» человеком — индивиду раскрываются смыслы остальных элементов института: цели, нормы и правоприменительной практики. Причем это происходит через постижение хозяйствующим субъектом усредненной интерпретации, выступающей как своеобразный концентрат информации о возможных вариантах поведения по реализации имеющейся у него цели. В результате хозяйствующий субъект действует в определенных рамках, соответствующих должному поведению, принятому в данном институте. По нашему мнению, возможный разброс в вариантах действий объясняется различием в уровнях индивидуальных интерпретаций, складывающихся в процессе освоения индивидами усредненной интерпретации и зависящих от целого ряда факторов, в том числе уровня образования хозяйствующего субъекта, наличия у него опыта, приверженности тем или иным идеологическим убеждениям и т.д.

Однако в целом можно говорить об односторонности действий индивидов, совершаемых в результате постижения ими усредненной интерпретации конкретного института. Таким образом, определенное единообразие в поведении хозяйствующих субъектов можно рассматривать как системное свойство института.

Наличие в системе интерпретации как уже сложившегося в определенной степени результата объясняет, каким образом институт как система приобретает относительную устойчивость структуры. Изложенное выше означает, что в действующем, сформировавшемся институте интерпретация как результат уже отражает многообразие возможных взаимодействий интерпретатора с элементами системы. Вследствие этого институт как система оказывается устойчивым к единичным отклонениям в интерпретациях и, соответственно, в поведении отдельных субъектов.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, для исследования института и изучения механизмов его влияния на экономическое развитие общества целесообразно использовать системный подход. Во-вторых, институт как система может быть представлен в виде совокупности следующих элементов: цель, норма, правоприменительная практика и «экономический» человек — интерпретатор. В-третьих, в качестве устойчивой связи в данной системе выступает усредненная интерпретация, вырабатываемая «экономическим» человеком в процессе его взаимодействия с другими элементами системы. В результате это приводит к выработке нового свойства системы в целом — поведения экономического субъекта, соответствующего Должному. Усредненная интерпретация — «ключ» к успешному существованию института влияния. В-четвертых, в рамках предлагаемого нами системного подхода к исследованию института раскрываются механизмы воздействия «института влияния» на поведение хозяйствующего субъекта, а также объясняется относительно устойчивый характер институтов на каждом этапе исторического развития общества.

¹ Следует отметить, что трактовка института как достаточно сложного конструкта, части которого связаны самыми разнообразными взаимоотношениями, встречается у представителей разных направлений в рамках современной институциональной экономической теории (см., напр.: *Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование рынка. М., 1999; Neale W. Institutions // Journal of Economic Issues. 1987. Vol. XXI. N 3. P. 1177–1204; Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М., 2003 и др.*)

² Здесь следует отметить недавно опубликованную работу Г.Б. Клейнера «Эволюция институциональных систем», в которой автор применяет системный подход к исследованию формирования и развития институциональных систем как групп взаимосвязанных институтов, функционирующих в рамках социально-экономических объектов различного уровня (см. подробнее: *Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М., 2004*).

³ См. подробнее: *Блауберг И. В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. М., 1974. 1975; Сагатовский В. Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода // Философские науки. 1976. N 3; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978; Шэннон Р. Имитационное моделирование систем искусство и наука. М., 1978.*

⁴ В данном контексте «экономический» человек выступает как обобщенный элемент. Речь идет не о конкретном хозяйствующем субъекте, но об «усредненном» представителе определенной группы людей, участвующей в экономической деятельности.

⁵ Формирование представлений о человеке как интерпретирующем, понимающем субъекте имеет за собой довольно длительную историю и связано с развитием герменевтической пробле-

матики в философии, антропологии, социологии и других гуманитарных науках. Распространение аргументов философской герменевтики как исследовательской парадигмы внутри социальных наук получило в 1970-е годы название «интерпретативный поворот» (об этом см. подробнее: Interpretative Social Science / Ed. by P. Rabinow, M.B. Sullivan. Berkeley, 1979).

⁶ Представления о сознании как «процессе смыслообразования и конституирования» восходят к философии Э. Гуссерля (см.: *Husserl E. Logische Untersuchungen*. Bd II. T. 1. Tübingen, 1968. P. 346).

⁷ Согласно представлениям, разработанным в рамках семиотики, вся окружающая нас действительность является *системой знаков*, при этом мельчайшими ее единицами выступают слова, изображения, звуки, жесты и объекты. При обращении человека к данным знакам они приобретают для него определенные значения и смыслы. При этом последние не «даны» человеку извне, он сам является их активным создателем. В соответствии с традицией, ведущей свое начало от концепций, разработанных Фердинандом де Соссюром, мы будем понимать под *знаком* двустороннюю сущность, характеризующуюся, с одной стороны, своим предметным значением, указывающим, представителем чего он является, или «означаемым»; с другой — наличием смысла, что указывает на него как на «означающее». Иными словами, любой знак обладает планом выражения или денотатом (значением) и планом содержания или концептом (смыслом) (см. подробнее: *Chandler D. Semiotics for Beginners*. (<http://www.aber.ac.uk/media/Documents/S4B/semiotic.html>)).

⁸ О развитии понятия «интерпретация» см.: *Микешина Л.А.* Философия познания. Полемические главы. М., 2002; *Кузнецов В.Г.* Герменевтика и ее путь от конкретной методик до философского направления. М., 1986, и др.

⁹ *Шютц А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1998. N 2. (<http://www.ssu.samara.ru/~philosophy/exlibris/shutz.html>).

¹⁰ «Деятельность есть специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой — целесообразное изменение и преобразование мира...». См. подробнее: *Юдин Э.Г.* Деятельность и системность // Системные исследования: Ежегодник. 1976. М., 1977; см. также: *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983.

¹¹ С социальной точки зрения коммуникация составляет специальную область человеческой деятельности, которая возникла и развивается обществом в целях взаимного обмена мыслями, взаимопонимания и согласованного действия в различных областях практической жизни и науки (см.: *Философский словарь* / Под. ред. И.Т. Фролова. М., 2001).

Статья поступила в редакцию 19 октября 2005 г.